

УДК 929.6

ББК 63.215(2)-2

DOI: 10.46726/И.2021.1.8

А. А. Корников

СТАРИННЫЕ ГЕРБЫ ГОРОДОВ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ

Статья посвящена исследованию дореволюционных гербов городов трех регионов Верхней Волги — Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Рассказывается о процессе разработки, утверждения данных гербов, выделяются основные группы городских гербов, приводятся их количественные показатели. Анализируется символика городских гербовых эмблем. Показывается влияние дореволюционных гербов на современную муниципальную геральдику.

Ключевые слова: российская геральдика, городские гербы, символика городских эмблем, геральдические традиции.

А. А. Kornikov

OLD COATS OF ARMS OF THE CITIES OF THE UPPER VOLGA PROVINCES

The article is devoted to the study of pre-revolutionary coats of arms of some cities in three regions of the upper Volga area — the provinces of Vladimir, Kostroma and Yaroslavl'. The process of developing and approving of their coats of arms is described, some groups of city coats of arms are specified, their quantitative indices are presented. The article analyzes the symbolism of urban emblems. The influence of pre-revolutionary coats of arms on modern Russian urban heraldry is shown.

Key words: Russian heraldry, urban coats of arms, symbols of city emblems, heraldic traditions.

Интереснейшими источниками по отечественной истории служат гербы — эмблематические изображения, составленные по определенным правилам и утвержденные верховной властью. Губернские, областные, наместнические и провинциальные гербы рассказывают об истории, достопримечательностях, промыслах, географическом положении, происхождении названий этих территорий, о событиях далекого прошлого. Особую группу территориальных гербов составляют гербы городов и посадов. Такие гербы, возникшие в эпоху средних веков, не только рассказывали об истории этих городов, но и символизировали их права, независимость от власти светских и духовных феодалов [27, с. 13].

Целью данной статьи является анализ происхождения и символика дореволюционных городских гербов трех регионов Верхней Волги — Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Выбор именно этих регионов далеко не случаен, так как их территория является историческим центром России. Данная тема имеет значение и с точки зрения краеведения нашей Ивановской области, так как до революции 1917 года наш край входил

в состав данных губерний. Таким образом, старинные городские гербы этих губерний являются символами не только всей России, но и Ивановского края. Изучение дореволюционных городских гербы указанных губерний имеет значение и с точки зрения понимания современной муниципальной геральдики, поскольку эти гербы оказали влияние на разработку эмблем современных муниципий областей Верхней Волги.

Научная актуальность поставленной проблемы обуславливается отсутствием глубоких и исчерпывающих исследований по данной теме. Имеется лишь небольшое количество исследований, которые анализируют происхождение эмблем отдельных городов [25, с. 5—16; 30, с. 1—79]. Но чаще всего встречаются работы, которые в популярной форме рассказывают об истории городских гербов тех или иных регионов [5, с. 22; 13, с. 18; 24, с. 69].

Вначале остановимся на вопросе о времени появления городских гербов в России. В Западной Европе городские гербы появились в конце XIII — начале XIV века [27, с. 13]. Несколько иначе ситуация выглядела в России. Еще в домонгольский период в нашей стране имелось множество удельных княжеств с большим количеством городов. Существовали некоторые эмблемы, которые могли развиваться в гербы. Но в силу целого ряда причин развитие российской городской геральдики пошло иным путем, чем в странах Западной и Восточной Европы. По вопросу о времени появления первых городских гербов в России в литературе было высказано несколько точек зрения [28, с. 11—37]. Комплексный анализ имеющихся письменных, вещественных (сфрагистических и нумизматических) памятников показывает, что о российских городских, как и земельных гербах, можно говорить не ранее конца XVII века. В полной же степени институт городского герба утвердился в России в третьей четверти XVIII века [28, с. 67].

Первое упоминание о городском гербе в российском законодательстве относится к 1692 году, когда в одном из указов Петра I и его соправителя Ивана V было предписано Ярославской приказной избе использовать ярославский герб [12, с. 142, № 1444].

Однако начало процесса введения городских гербов относится к 1720-м годам. Это было связано с общим реформированием Петром I центральных и местных учреждений. Вместе с тем необходимо отметить, что разработка и создание городских гербов приобрела массовый характер уже во время правления Екатерины II и было связано с проводившейся в 1770-х годах реформой местного управления. В частности, в 1778—1781 годах создаются Владимирское, Костромское и Ярославское наместничества. В связи с созданием новых административно-территориальных единиц разрабатываются и гербы входивших в них уездных городов.

Организацией работы по созданию гербов, в том числе и городских, в России занималась Герольдмейстерская контора, созданная в 1722 году при Сенате. Чиновники конторы рассылали специальные анкеты по городам, где просили дать сведения о его истории, достопримечательностях, экономике, флоре, фауне и т. д. Затем на основе полученных сведений составлялись проекты гербов, утверждавшихся потом императором. Кто занимался разработкой и созданием гербов в 1778—1781 годах? В данный период Герольдмейстерскую контору возглавлял действительный статский советник А. А. Волков, его заместителем был коллежский советник И. И. фон Энден. Художественная часть при разработке гербов выполнялась живописцами А. Бутковским, И. Шавриным и А. Шерстнёвым [26, с. 99—111; 2, с. 140—144].

Чем руководствовались чиновники и художники из Герольдмейстерской конторы при создании гербов? К началу разработки рассматриваемой группы гербов Герольдмейстерская контора утвердила общую композицию составления местных гербов. По предложению И. И. фон Эндена гербовый щит городского герба стал делиться на две части. В верхней части изображали герб или часть герба наместничества или губернии. А в нижнюю часть вводили собственно городскую эмблему. Несмотря на то, что эта композиция противоречила правилам геральдики, она была закреплена специальным сенатским указом и стала общепринятой в российской городской геральдике до середины XIX века [15, с. 830, № 14884]. В 1857 году по предложению заведующего гербовым отделением департамента герольдии Сената барона Б. В. Кёне было решено располагать губернский герб не в верхней части, а в вольной, т. е. в прямоугольном квадрате, располагавшемся в правой или левой части верхней половины щита [20, с. 581, № 32037]. Однако это предложение не было полностью реализовано до 1917 года. Поэтому в дореволюционных изданиях мы чаще встречаем гербы рассматриваемой группы в таком виде, в каком их утвердили в 1778—1781 годах.

В 1770-х годах имелись не только специальные законодательные акты, которые регламентировали деятельность Герольдмейстерской конторы и герольдмейстера, но также утвердились общие подходы в выборе городских эмблем. В именном, данном из Сената, указе Герольдмейстерская контора сформулировала их следующим образом: «Герольдмейстерская контора... предполагая себе в правило, чтобы в оных (в гербах. — *А. К.*) означить первое: милость ее императорского величества к сим сведениям; второе: чтобы обстоятельства, или промыслы оных изобразить, которые сочиняя при сём, на апробацию Правительствующему Сенату предлагает» [14, с. 469, № 13780].

Таким образом, гербовый щит большинства городов (кроме «старых» гербов, т. е. составленных ранее) делился горизонтально на две равные части. В верхней части помещался герб наместничества, указывавший на административную принадлежность города, а в нижней — индивидуальные эмблемы, которые символизировали географические, природные, экономические, исторические и иные особенности данного города.

Несколько слов необходимо сказать о категории так называемых «старых» гербов. К ним относят гербы, разработанные до начала 1770-х годов [26, с. 209—219]. На рассматриваемой нами территории к этой категории гербов можно было бы отнести следующие гербы. Во-первых, это старые земельные гербы, зафиксированные еще в «Титулярнике» 1672 года — первом гербовнике Русского государства. К ним относятся владимирский лев в короне с раскрытой пастью и высунутым языком, держащий передними лапами длинный крест; ярославский медведь, держащий передней лапой протазан (алебарду); ростовский серебряный олень с золотым ошейником [22, с. 81, 93].

Во-вторых, это гербы, созданные основателем российской геральдики товарищем (заместителем. — *А. К.*) государственного герольдмейстера Российской империи графом Франциском Санти в период его пребывания на этой должности с 1722 по 1727 год. Позднее он был обвинен в антиправительственной деятельности и сослан в Сибирь [1]. Ф. Санти разработал несколько десятков гербов, в числе которых были гербы городов рассматриваемого региона: Суздаля (птица сокол в княжеской шапке), Юрьевца (серебряная башня с разверстыми воротами) [26, с. 51, 219].

Третью группу составляют гербы, разработанные при составлении знаменных гербовников 1712 и 1729—1730 годов. Данные гербовники составлялись

для создания полковых знамен русской армии этого периода. В эту группу входят гербы Углича (царевич Дмитрий в царском одеянии, княжеской шапке, с ножом в правой руке) и Галича (золотая воинская арматура и над нею золотой крест св. Иоанна) [4, 38, 40; 29, с. 156].

К числу «старых» городских гербов относят и герб города Костромы. Его принятие было связано с путешествием императрицы Екатерины II в 1767 году по Волге. Особенно пышный прием Екатерине II был оказан в Костроме. Находясь в Костроме, императрица узнала о том, что город не имеет герба, и оттуда послала в Герольдию письмо с распоряжением разработать герб для города и уезда [9, с. 110].

На основании повеления императрицы Герольдмейстерская контора представила на утверждения проект герба Костромы, в котором была изображена плывущая по реке галера. В высочайше утвержденном докладе Сената от 24 октября 1767 года давалось следующее описание герба: «В голубом поле галера под Императорским штандартом, на гребле плывущая по реке, натуральными цветами в подошве щита изображенной». При этом в «Высочайше утвержденном докладе Сената “О гербе города Костромы”» отмечалось, что данный герб создан в память о путешествии императрицы по Волге на галере летом 1767 года [18, с. 376, № 12992]. Все эти «старые» гербы позднее были использованы при массовой разработке гербов Владимирского, Костромского и Ярославского наместничеств.

Хронологически первыми были утверждены гербы городов Ярославского наместничества. Указом Екатерины II 20 июня 1778 года были утверждены 12 городских гербов этого наместничества. При утверждении этих гербов впервые в истории российской геральдики стал проводиться принцип, в соответствии с которым в городской герб стали включать или весь наместнический герб, или его часть: «...В каждом новом городе (так в тексте. — *А. К.*) — иметь часть герба Ярославля с некоторым по приличеству каждого названия, где можно было, прибавлением» [15, с. 723—724, № 14765].

Согласно этому указу в городские гербы ярославского наместничества (за некоторым исключением) была введена в различных вариантах фигура ярославского медведя. В ряде гербов эмблема медведя являлась основной, но к ней добавлялся какой-то элемент. В других гербах ярославская эмблема изображена возникающей в верхней части щита. Исключение, как мы отмечали, делалось только для «старых» гербов. К числу «старых» ярославских гербов (хотя в указе так не названных) были отнесены гербы городов Ярославля, Углича, Ростова. По каким-то причинам элементы наместнического герба не были включены в герб города Романова, хотя это был вновь созданный герб [15, с. 723—724, № 14765; 16, с. 113—114].

С конца XVIII века до начала XX века административно-территориальное деление ярославского края изменялось. В 1796 году Ярославское наместничество было преобразовано в Ярославскую губернию [18, с. 229, № 17634]. В новой губернии вместо 12 уездов было образовано 11, был ликвидирован Петровский уезд (город Петровск стал заштатным городом).

В 1822 году были объединены Романовский и Борисоглебский уезды в один Романово-Борисоглебский уезд, в связи с тем, что их центры — города Романов и Борисоглебск — объединены в один город — Романов-Борисоглебск. Соответственно был создан объединенный герб Романова-Борисоглебска (ныне город Тутаев. — *А. К.*). В таком виде данное административно-территориальное деление просуществовало до 1917 года.

Ярославский герб по указу 1778 года стал занимать часть поля всех уездных гербов (за исключением гербов городов Ярославля, Углича, Ростова, Романова). В оставшихся частях поля изображались эмблемы, характеризующие отдельно взятый уездный: Борисоглебск — «в золотом поле венец из роз, лазоревою лентою связан; в каждой розе по букве золотой; все же буквы составляют звание онаго города»; Данилов — «щит разрезан вкось пополам, а выходящий из поля шахматного, в серебряное с зеленым полем, медведь»; Любим — «из зеленого поля, разделанного черным на несколько частей, выходящий медведь, в серебряном поле»; Молога — «в двух же частях того щита показано в лазоревом поле часть земляного вала, отделанного серебряною каймою, или белым камнем»; Мышкин — «в другой части в червленом поле мышка, доказывающая название сего города»; Петровск — «щит разрезан на два: из зеленого поля выходящий медведь в серебряное поле»; Пошехонье — «в золотом поле щита, накрест две зубчатые зеленые полосы; посередине в серебряном щите герб Ярославского наместничества»; Романов — «в золотом поле, вкось протекающая река; по обеим сторонам оной по черной полосе»; Рыбинск — «выходящий из реки медведь, держащий в левой лапе золотую секиру; при оной реке пристань и две стерлядки».

Таким образом, можно отметить, что для городских гербов Ярославской губернии было характерно доминирование основной ярославской эмблемы. Она не только обозначала принадлежность города к определенной губернии, но и часто исполняла роль основной гербовой фигуры (гербы городов Борисоглебска, Данилова, Любима, Мологи, Петровска, Пошехонья). Среди гербов губернии были и «гласные» гербы, в которых эмблема прямо указывает на название города (Мышкин, Рыбинск). Имелся герб, эмблема которого была связана с историческим прошлым города — герб города Углича. На гербе давалось изображение царевича Дмитрия Ивановича, убитого или погибшего от несчастного случая в этом городе в 1591 году. В гербах данной губернии, в отличие от других регионов Российской империи, не имелось эмблем, которые бы указывали на животный и растительный мир или были связаны с экономической деятельностью уездных городов.

29 мая 1779 года Екатерина II утвердила 15 гербов Костромского наместничества. Гербы этого наместничества (кроме «старых») были составлены по сложившейся схеме. К числу «старых» гербов Костромского наместничества были отнесены гербы городов Костромы (как пожалованный ранее императрицей), Галича и Юрьева-Повольского — ныне города Юрьевца. О двух последних было сказано: «Сей герб находился прежде уже сделанный в Герольдии» [20, с. 839—831, № 14884; 16, с. 31—33].

Костромской герб, утвержденный в 1767 году, использовался до конца царствования Екатерины II. Однако в 1797 году повелением Павла I данный герб по каким-то причинам был отменен и был введен некий «старый герб», представлявший из себя четырехчастный щит. В первом, красном, поле щита был уширенный золотой крест, второе и третье золотые — пустые и в четвертом поле, зеленом, серебряный полумесяц [26, с. 113; 6, с. 243]. Этот герб считался официальной эмблемой губернии и губернского центра, его изображали на костромских клеймах и приводили в статистических описаниях губернии и географических атласах [7, с. 46; 6, карта № 7].

В 1834 году данный герб указом Николая I был утвержден в качестве Костромского губернского герба [19, с. 200, № 7586].

Вместе с тем 5 июля 1878 года при утверждении 46 губернских и областных гербов Департамент герольдии Сената представил на утверждение в качестве костромского губернского герба (а с ним и городского герба) герб Екатерины II 1767 года с некоторыми изменениями: «В лазуревом щите, на серебряной воде, золотой древний Варяжский корабль, с орлиной головой и крыльями на носовой части, с парусом, флагом, на котором Императорский орел, и с семью гребцами. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою (голубой. — *А. К.*) лентою» [26, с. 133; 31]. Новые элементы (корона, лента, листья) были общими для гербов всех губерний Российской империи. Однако в Костромской герб 1878 года были внесены новые детали по сравнению с гербом 1767 года. В новом гербе двухмачтовая галера с десятью гребцами, плывущая в левую геральдическую сторону, превратилась в старинный варяжский одномачтовый корабль с орлиной головой и крыльями на носу с десятью гребцами, плывущий в правую геральдическую сторону. В этом виде губернский и городской гербы просуществовали до революции 1917 года.

С конца XVIII века до начала XX века административно-территориально деление костромского края изменялось. Одни из городов, упомянутых в указе Екатерины II 29 мая 1779 года, продолжали оставаться уездными центрами до 1917 года, другие становились заштатными городами. В 1796 году Костромское наместничество было преобразовано в Костромскую губернию [24, с. 229, № 17634]. В новой губернии вместо 15 уездов было образовано 11 уездов; города Буй, Кадый, Лух и Плès были оставлены за штатом. А в 1802 году Буйский уезд был восстановлен. В таком виде данное административно-территориальное деление просуществовало до 1917 года.

Костромской герб занимал верхнюю часть поля всех уездных гербов (за исключением гербов городов Костромы, Галича и Юрьева Повольского) в нижних частях были: у Буя — «в голубом поле железный якорь с привязанным на золотой веревке бумом, означающим имя сего города»; Варнавина — «в червленом поле выходящая из облака рука, держащая камень, изъясляющая, что апостол Варнава, по имени которого и город сей наименован, убит был камнями»; Ветлуги — «в серебряном поле куст дерева ветлы, означающий имя сего города»; Галича — «в червленом поле воинская арматура с выходящим из нее крестом Иоанна Крестителя»; Кадыя — «в серебряном поле два пучка срезанной травы осоки, означающие низкое положение сего города»; Кинешмы — «в зеленом поле два свертка полотна, изъясляющие, что сей город оным производит знатный торг»; Кологрива — «в золотом поле лошадиная голова с крутою гривой, означающая имя сего города»; Костромы — «в голубом поле галера под императорским штандартом, на гребле плывущая по реке»; Луха — «в червленом поле золотая лестница, означающая, что сему городу утверждением наместничества даны средства для восхождения на верх своего благосостояния»; Макарьева-на-Унже «в голубом поле два золотых колокола, означающие, что сие место, прежде утверждения в нем города, славилось находящимся монастырем»; Нерехты — «в золотом поле две черные раковины улитки, означающие две реки, находящиеся около сего города, изобилующие оными»; Плèsа — «в серебряном поле река с выходящим из нее плесом, означающим имя сего города»; Солигалича — «в золотом поле три стопки соли, означающие, что в сем месте издавна были завезены соляные варницы, почему и город наименован Солигалицким»; Чухломы — «в голубом поле две железные остроги, употребляемые при рыбных

ловлях, являющие, что из озера, по имени которого и сей город назван, такими орудиями ловлею рыб город обогащается»; Юрьевца — «в голубом поле серебряная башня с отверстыми воротами».

Что было характерно для городских гербов Костромской губернии? Отличительной чертой является доминирование «гласных» гербов, в которых эмблема прямо указывала на название города (Буй, Варнавино, Ветлуга, Кологрив, Плѣс). Имеется 5 гербов, эмблемы которых были связаны с историческим прошлым этих городов (Галич, Кострома, Лух, Макарьев-на-Унже, Юрьевец). У двух гербов эмблемы указывали на животный и растительный мир (Кадый, Нерехта) и у 3 городов эмблемы были связаны с экономической деятельностью жителей уездных городов (Кинешма, Солигалич, Чухлома).

14 городских гербов Владимирского наместничества были утверждены Екатериной II 16 августа 1781 года. Они были созданы по уже устоявшейся схеме, как и гербы предыдущих наместничеств [17, с. 218—219, № 15205].

Владимирский герб занимал верхнюю часть поля всех уездных гербов, в нижних частях были: у Александрова — «в красном поле слесарные тиски и две по сторонам наковальни, в знак того, что в сем городе производят разные, весьма изрядные слесарные работы»; Вязников — «дерево вяз в золотом поле, означающий имя сего города»; Гороховца — «в золотом поле выращенный на черных тычках горох, означающий имя сего города»; Киржача — «в зеленом поле, сидящая на пне, с распростертыми крыльями птица сова, каковых в окрестности сего города находится весьма довольно»; Коврова — «сидящие два зайца в зеленом поле, каковых зверей в окрестности сего города изобильно»; Меленки — «в голубом поле золотая ветряная мельница, означающая имя сего города»; Муром — «в голубом поле, три крупитчатых калача, которыми сей город отменно славится»; Переславля-Залесского — «золотые сельди, в черном поле, в знак, что сей город оною копченою рыбою производит торг»; Покрова — «в синем поле две из облак руки, держащие золотой покров, означающий имя сего города»; Судогды — «на зеленом поле четверо положенных параллельно грабли, в знак изобилия сенокосом»; Суздаля — «птица сокол в княжеской короне, поле напололам: наверху синее, а внизу красное (старый герб)»; Шуя — «в красном поле, брус мыла, означающий славные находящиеся в городе мыльные заводы»; Юрьев-Польский — «в серебряном поле натурального цвета два кузовка, наполненные вишнями, чем сей город изобилует». Составленные ранее гербы городов Владимира и Суздаля были утверждены без изменений и сохранили однопольный щит.

Для геральдики Владимирской губернии характерно доминирование эмблем, связанных с экономической деятельностью уездных городов (Александров, Муром, Переславль-Залесский, Шуя, Юрьев-Польский). Имеется 2 герба с символами животного мира (Киржач, Ковров); были также 4 «гласных» герба, в которых эмблема прямо указывала на название города (Вязники, Гороховец, Покров, Меленки).

На протяжении XIX — начала XX века административно-территориальное деление губернии изменялось. Одни из городов, упомянутых в указе Екатерины II от 16 августа 1781 года, продолжали оставаться уездными центрами до 1917 года, другие становились заштатными городами. Так, в 1796 году вместо 14 уездов было образовано 10, были ликвидированы Александровский, Киржачский, Ковровский и Судогодский уезды. В 1803 году были восстановлены Александровский, Ковровский и Судогодский уезды. Появляются новые населенные пункты, имевшие право на герб — город

Иваново-Вознесенск, Гаврилов Посад. Однако в силу ряда причин они так и не получили свои гербы.

В конце 1850 — начале 1860-х годов в рамках реформы, проводившейся начальником гербового отделения департамента герольдии Б. В. Кёне, был подготовлен ряд проектов новых гербов для уездных городов губерний рассматриваемого региона, но они остались неутвержденными. Городские гербы до революции широко использовались на знаках и пуговицах мундиров должностных лиц, на печатях, бланках, местных изданиях (городских дум, уездных земских управ).

После 1917 года использование старых городских гербов прекратилось. Местные дореволюционные гербы юридически не были отменены, но на печатях областных, районных, городских учреждений использовали изображения гербов СССР и РСФСР. Советская символика (пятиконечная звезда, серп и молот, силуэт кремлевской башни) использовалась в декоративном убранстве улиц, домов, официальных помещений. Такая ситуация вполне логично вытекала из особенности советской системы государственного управления. Земельные и городские гербы — это символы определенных прав местного самоуправления. Для советской же государственной системы была характерна жесткая централизация, ограничение прав местного самоуправления. Кроме того, сказывалось настороженное отношение к геральдике как научной дисциплине, характерное для СССР в 1920—1950 годах, когда она рассматривалась как некий пережиток старого, феодального общества, а гербы — как средство пропаганды идей монархии, царского самодержавия, религиозных идей и догм.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов, в связи с усилением в стране общего интереса к истории, краеведению, старинным памятникам архитектуры постепенно меняется и отношение к геральдике, гербам. Последние начинают рассматриваться не как пережиток эксплуататорского общества, а как памятники культуры, исторические источники, рассказывающие об истории города и области, средство воспитания в духе гражданственности и патриотизма. Эта идея часто подхватывалась местными властями, которые нередко видели в разработке герба способ показать свою активность, обратить на себя, свой город внимание со стороны общественности, средств массовой информации, вышестоящих партийных и советских органов. Поэтому начиная с середины 1960-х годов в ряде советских городов разрабатываются и утверждаются новые советские гербы [9, с. 199—201]. Разработанные людьми, не имевшими геральдического образования, эти гербы обладали недостатками, свойственными многим гербам советского периода. В них нарушались правила геральдики: в гербовом поле металл накладывался на металл, на гербовом щите давали названия города. Необходимо отметить, что в советский период гербы имели чисто декоративное значение, их изображали на значках, плакатах, в оформлении улиц и площадей, но на печатях местных учреждений по-прежнему использовали изображения герба РСФСР.

Бурное развитие городской геральдики начинается с начала 1990-х годов. Толчком к этому послужили распад Советского Союза, слом советской государственной машины, принятие конституции 1993 года, а также законов о местном самоуправлении 1995 и 2003 годов. Развитие современной муниципальной геральдики (в том числе и городской) это предмет особого исследования. Однако в рамках данной статьи хотелось бы отметить, что дореволюционные городские гербы оказали большое влияние на разработку новых

муниципальных символов. По нашим подсчетам, среди муниципальных гербов Владимирской, Ивановской (как образовавшейся из частей Владимирской и Костромской губерний), Костромской и Ярославской областей на конец 2020 года имелось 48 гербов, основывающихся на дореволюционных городских гербах рассматриваемого региона [3, 31]. Это гербы современных городских округов, поселений. Они составляют около четверти современных муниципальных гербов четырех областей. В качестве примера можно привести гербы восьми муниципий Ивановской области, созданных на основе дореволюционных городских гербов: Кинешемского, Лухского, Юрьеvecкого районов; городских округов Кинешмы и Шуи; Плесского, Лухского и Юрьеvecкого городских поселений [там же]. Естественно, что эти гербы были разработаны и утверждены с учетом требований к современной муниципальной геральдике, изменений административно-территориального деления.

Подводя итоги рассматриваемой проблемы, можно отметить следующее. Старинные городские гербы трех губерний Верхней Волги являются интереснейшей группой исторических источников. Они рассказывают нам об истории городов, их экономическом положении, об идейных ценностях, на которые ориентировались люди той или иной эпохи, о геральдической культуре того времени. Все эти эмблемы не преданы забвению, они используются при разработке современных гербов городов и районов. Изображения дореволюционных гербов нашего края в настоящее время очень часто воспроизводятся на открытках, календарях, значках. Таким образом, данные гербы выступают не только в роли хранителей исторической памяти, но и вносят свой вклад в создание единой системы официальной муниципальной символики, являющейся неотъемлемой составной частью современного государственного устройства России. А сами гербы и их составные части стали важным компонентом эмблематической среды регионов Верхней Волги.

Список литературы

1. Борисов И. В. Несколько слов о графе Санти — ученом геральдисте // Гербовед. 1994. № 4. С. 34—38.
2. Борисов И. В. Родовые гербы России. М.: Янтарный сказ: Виктория, 1997. С. 216.
3. Геральдика.ру. URL: www.geraldika.ru (дата обращения: 01.11.2020).
4. Гербовник знамен Российской империи, содержащий рисунки гербов городов, провинций, а также знамен полков, их гербов и знаков // РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1.
5. Зудина И. Н. Гербы городов Владимирской области. Ковров: Гемма, 2003. 22 с.
6. Зуев Н. Подробный атлас Российской империи. СПб.: Типография И. И. Глазунова и Комп., 1860. 39 с.
7. Зябловский Е. Землеописание Российской империи для всех состояний. Ч. 4. СПб.: Императорская Академия наук, 1810. 466 с.
8. Изображения губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров. СПб.: [Б. и.], 1794. 74 с.
9. Козловский А. Д. Взгляд на историю Костромы, составленный трудами князя Александра Козловского. М.: Тип. Н. Степанова, 1840. 203 с.
10. Корников А. А. Российская геральдика: курс лекций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 236 с.
11. Кулагин А. В. Геральдика древнего Углича. Углич: Историко-музыкальный музей «Угличские звоны», 2007. 18 с.

12. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 3. 1246 с.
13. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1. Т. XVIII. Ч. 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 842 с.
14. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1. Т. XIX. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В., 1830. 921 с.
15. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1. Т. XX. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. 1830. 1034 с.
16. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. Книга чертежей и рисунков (Рисунки гербам городов). СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1845. 115 с.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXI. Ч. 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 668 с.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV. Ч. 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 635 с.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IX. Отд. 2. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1835. 828 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1858. 1066 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 2. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1886. 1144 с.
22. Портреты, гербы и печати Большой Государственной книги 1672 г. СПб.: Изд. С.-Петербургского археологического института, 1903. 97 с.
23. *Постникова-Лосева М. М.* Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. XVI—XIX вв. М.: Наука, 1974. 371 с.
24. *Рево О.* Гербы городов Ярославской губернии // Наука и жизнь 1978. № 10. С. 69.
25. *Сазонов С. В., Ойнас Д. Б.* Об эмблематике и гербе Ростова XIV—XVIII вв. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. XI. С. 5—16.
26. *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М.: Наука, 1981. 263 с.
27. *Соболева Н. А.* Старинные гербы российских городов. М.: Наука, 1985. 176 с.
28. *Соболева Н. А. и др.* Гербы городов России. М.: Профиздат, 1998. 480 с.
29. *Татарников К. В.* Знамена и гербы полков Российской армии царствования Екатерины I и Петра II (1725—1730) // История военного дела: исследования и источники. Т. 1. М.: Санкт-Петербург, 2012. С. 51—215.
30. *Тихомиров И. А.* О некоторых ярославских гербах // Труды Третьего областного историко-археологического съезда. Владимир: Типография губернского правления, 1909. С. 1—79.
31. Heraldicum. URL: <http://www.heraldicum.ru> (дата обращения: 01.11.2020).